

0-785591

На правах рукописи

ГОРДЕЕВА Лариса Павловна

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

(на материале творчества А.С. Пушкина)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань 2010

Работа выполнена на кафедре русского и татарского языков ГОУ ВПО
«Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Наталья Викторовна Габдреева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Эльмира Хамзовна Хабибуллина

кандидат филологических наук, доцент
Алла Адольфовна Кайбияйнен

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
открытый университет»

Защита состоится «28» декабря 2010 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.078.04 при ГОУ ВПО «Татарский
государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу:
420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет» «26» ноября 2010 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан «27» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Сафонова С.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730426

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению особенностей функционирования в языке А.С.Пушкина гетерогенного пласта лексики французского происхождения. На материале практически всех текстов писателя, его эпистолярного наследия, а также словарей данного периода, исследуются индивидуально-авторские особенности ассимиляции французских заимствований в первой трети XIX в. в сопоставлении с общими языковыми тенденциями процесса миграции одноимённых иноязычных единиц.

Внимание учёных в изучении заимствованной лексики чаще привлекали переломные моменты истории, связанные с изменениями социально-общественных отношений, преобразованиями в политической, экономической и культурной жизни страны. В связи с этим интерес представляет первая треть XIX века, так как именно этот период связан с культурными преобразованиями в области языка и литературы, а именно, с формированием единых литературных норм русского языка.

Эпоху А.С.Пушкина, как известно, считают началом современного русского литературного языка. Именно в первой трети XIX века в творчестве А.С.Пушкина находят отражение формирующиеся нормы русского литературного языка, ставшие определяющими в последующем развитии русской лексической системы.

Изучение словарного состава языка данного временного периода позволяет отметить наиболее активный источник пополнения русской лексики – французский язык, неперенное знание которого в указанный период является характерной чертой представителя данной исторической эпохи и позволяет говорить о билингвизме: «Дворянство постепенно становится двуязычным, французский язык делается признаком образованности» [ИЛ:168]. Именно в этот период появляется слово

галлицизм в диффузном значении 'приметы французского образа жизни' и 'языковые единицы французского происхождения'.

Двуязычие непосредственно имело и имеет влияние на процесс обогащения русского языка, поэтому билингвизм А.С.Пушкина, безусловно, представляет интерес при исследовании функционирования и ассимиляции французских заимствований. Известно, что в языковом сознании симметричных естественных билингвов происходит процесс смешения языковых кодов, что выражается, в частности, в осознанном и подсознательном использовании иноязычных слов, т.е. имеют место подмены, определяющие механизмы «речемыслительной» и «речепорождающей» деятельности. Окказиональные лексические и семантические неологизмы, появляющиеся первоначально в двуязычной среде, постепенно становятся узусом широких слоёв моноязычного общества, частью национального языка. Таким образом, тексты А.С.Пушкина во многом позволяют определить степень влияния французского языка на нормы русского литературного языка.

Особое место в исследовании различных аспектов языковой и стилистической системы писателя занимают крупнейшие ученые: В.В.Виноградов [1935, 1982, 1990, 2005], В.В.Томашевский [1956], Е.А.Маймин [1982], Ю.М.Лотман [1995] и др. На исследование стилистической функции слов направлены работы Т.М.Николаевой [1992, 2002, 2003 и др.]. Заимствованная лексика в произведениях А.С.Пушкина рассматривается в работах В.В.Макарова [1957], Т.Ю.Листровой [1976], Н.Л.Кирсанова [1992], Н.В.Васильева [2000], Е.В.Макеевой [2009]. Примеры французского влияния на язык А.С.Пушкина приведены в работах Л.С.Сержан [1975], Е.В.Савиной [2000], В.Г.Гака [2002], Н.В.Габдеевой [1998, 1999]. Анализ нетранслитерированных французских элементов в языке писателя содержат работы Н.А.Колосовой [1982, 1984]. Исследование языка А.С.Пушкина получает также отражение в работах С.Е.Вайнтруб [1967], В.Дегтева [1999], Д.О.Добровольского [2001], Е.В.Соловьевой [2006] и др.

Проблемы диахронической и современной контактологии рассматриваются в исследованиях известных учёных И.А.Бодуэна де Куртенэ [1963], Л.Гальди [1958], Е.Э.Биржаковой, Л.А.Войновой, Л.Л.Кутиной [1972], Ю.С.Сорокина [1965], Л.П.Крысина [1968] и др.

Вместе с тем можно констатировать следующее: имеющиеся на настоящий момент разнообразные и многоаспектные научные работы по проблемам заимствования и исследования языка Пушкина не дают, на наш взгляд, системного представления о функционировании французской лексики в языке писателя.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием на сегодняшний день полного системного описания, рассматривающего функционирование французской лексики в произведениях А.С.Пушкина на различных языковых уровнях, с учётом индивидуально-авторского подхода к ассимиляции лексических единиц на фоне общего процесса адаптации заимствований. В условиях хаотичного заимствования лексических единиц в конце XX – начале XXI вв. выявляется настоятельная потребность в систематизации процесса языковой миграции, выявлении закономерностей и типологических особенностей ассимиляции в предыдущие периоды, выражающиеся в формировании определенных моделей, что позволяет прогнозировать и современные результаты. К тому же важность исследования обуславливается необходимостью изучения традиционного пласта русской лексической системы – французских заимствований в важнейший период истории русского литературного языка и в период доминирующего влияния галльского адстрата.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые представлен полиаспектный анализ ассимиляции французской лексики на материале произведений А.С.Пушкина на лексико-семантическом, грамматическом, стилистическом и фонографическом уровнях. В результате текстологического исследования представлено монографическое описание основных и сопутствующих языковой миграции процессов, определены

тенденции и закономерности адаптации лексем, прослеживается динамика их развития в текстах А.С.Пушкина. Впервые разнообразные в жанровом и хронологическом отношении тексты изучаются как результат творчества симметричного билингва, в сознании которого языковые процессы имеют свою выраженную специфику и отличия.

В качестве **объекта исследования** в данной работе представлена французская иноязычная лексика с различным периодом адаптации в русском языке, а также неологизмы, вкрапления, нетранслитерированные элементы, вводимые автором в текст, слова, в настоящее время утратившие свои значения, но присутствующие в языке в рассматриваемый период, и заимствования в классической дефиниции, т. е. галлицизмы.

Следует уточнить, что понимается под данным термином. К галлицизмам причисляются слова, заимствованные непосредственно из французского языка или пришедшие в русский язык через французское посредство. Вслед за Н.В.Габдреевой мы принимаем в качестве основного критерия отбора галлицизмов фонетико-семантическую корреляцию – соответствие формы и значения прототипа и русского соответствия в период заимствования.

Таким образом, к галлицизмам причисляются слова, французское происхождение которых не вызывает сомнения: *арьергард, портрет, мадам, шоссе, батальон* и др.; лексемы, которые принесли в русский язык значения, развившиеся на французской почве, и несут отпечаток произносительных норм языка-источника: *экипаж, эволюция, камзол, рецензент, аристократия, миллион* и др.; в качестве галлицизмов в работе рассматриваются и слова, испытавшие влияние языков-посредников: *почта, адрес, фундамент, магазин, офицер* и др., французское происхождение которых принимается не всеми исследователями. При определении источника заимствования учитывались в основном данные лексикографических справочников, а также предшествующих исследователей в данной области (Л.А.Булаховского, Р.А.Будагова,

Е.Э.Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л.Кутиной, В.Г.Гака, Ю.С.Сорокина, Р.А.Юналеевой, А.И.Киндеревич).

Предметом исследования является многоуровневый процесс ассимиляции и закономерности рецепции иноязычных образований.

Источниками исследования выступают прозаические произведения «История Пугачева», «История Петра», «Записки бригадира Моро-де-Бразе»; отдельные критические публикации: заметки, статьи, наброски; художественные произведения: «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Египетские ночи», «Кирджали», «Рославлев», «Повести Белкина» и т.д.; незавершенные произведения: «Роман в письмах», «Арап Петра Великого», «История села Горюхина»; роман «Евгений Онегин» и другие поэтические произведения. Впервые вводятся в научный оборот и подвергаются анализу письма Пушкина на русском и французском языках. При этом именно эпистолярное наследие дополняет образ писателя как носителя языка определенной эпохи и человека билингвистического мышления, поскольку языковая практика Александра Сергеевича Пушкина реализуется не только в художественных произведениях, в исторических сочинениях и в критических статьях, но и в его воспоминаниях, письмах и заметках.

Кроме того, были использованы лексикографические источники русского и французского языков (словари иностранных слов, этимологические, исторические, фразеологические, толковые, орфографические, литературоведческие словари).

Цель данной работы – исследование рецепционных процессов лексики французского происхождения первой трети XIX века на материале текстов А.С.Пушкина и исторических словарей, анализ их адаптации и особенностей функционирования в русском литературном языке рассматриваемого периода.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) вычленить и идентифицировать разнородный пласт лексики французского происхождения в произведениях А.С.Пушкина;
- 2) исследовать процесс поэтапной ассимиляции галлицизмов на семантическом, лексическом, фонографическом и грамматическом уровнях;
- 3) выявить особенности соотношения галлицизма и прототипа в «плане содержания» и «плане выражения»;
- 4) рассмотреть типологию вариантности заимствованного слова в текстах А.С.Пушкина;
- 5) исследовать способы включения французской лексики в произведения А.С.Пушкина;
- 6) выявить зависимость между освоением заимствованного слова и способами его передачи в русском языке;
- 7) определить роль смешения в языке билингва и влияние психологических процессов на особенности ассимиляции.

Цель и задачи диссертационной работы обусловили выбор следующих методов исследования:

- метод лингвистического описания, предполагающий исследование и обобщение материала в связи с целевой установкой диссертации;
- синхронический метод, сравнения одних и тех же лексических единиц на разных синхронных срезах истории русского языка;
- диахроническое описание, где рассмотренные лексические единицы предстают в динамике эволюции системы языка на семантическом и фонетическом уровнях;
- исследование также предполагает включение элементов сопоставительного и контекстуального анализов (соотнесение анализируемых явлений друг с другом в условиях пушкинского контекста).

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что выдвинутые и обоснованные в работе выводы и положения способствуют определению роли и места французской лексики в текстах основоположника современного русского литературного языка А.С.Пушкина с учётом общего лингвистического процесса функционирования иноязычной и заимствованной лексики французского происхождения в первой трети XIX века. Анализ фактического материала помог установить некоторые закономерности в ассимиляции галлицизмов и выявить их функциональную значимость в текстах А.С.Пушкина, что создаёт определённые условия для дальнейшего углублённого исследования данного процесса на материале заимствований иной этимологии. Полученные результаты могут способствовать построению целостной теории адаптации заимствованной лексики в языке отдельно взятого автора.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования основных положений и результатов исследования при разработке лекций и практических занятий по истории русского литературного языка, лексикологии русского языка, стилистики, лингвистике текста, лингвокультурологии, а также в качестве материалов для спецкурсов по данным дисциплинам. Отдельные положения диссертации могут применяться в школьном преподавании при анализе произведений А.С.Пушкина, в лексикографической практике при составлении словаря заимствованной лексики в языке писателя. Материалы исследования также могут быть полезны при разработке и чтении курсов по проблемам языковых контактов.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Французское присутствие в пушкинских текстах выражается на различных языковых уровнях и представляет собой гетерогенный в структурном и лексико-семантическом отношениях пласт. Французская лексика (иноязычная и заимствованная) подвергается процессу ассимиляции

(русификации) и в рассматриваемых текстах находится на различных этапах адаптации.

2. Состав французских заимствований с точки зрения его лексико-тематической характеристики представлен в бытовой, культурной, общественно-политической, научной сфере, что обусловлено углублением процесса европеизации жизни русского общества. В произведениях Пушкина наиболее распространена бытовая лексика и общественно-политическая терминология, что находится в соответствии с общеязыковой тенденцией.

3. В первой трети XIX века сокращается поливариантность заимствованных слов и сводится, как правило, к дублетности. В текстах находит отражение процесс авторской дифференциации вариантов с учётом лексического и грамматического словоупотребления, что составляет специфику пушкинских текстов и не совпадает с общим процессом стилистической ассимиляции вариантов в других памятниках письменности.

4. Лексическое значение прототипа находится в теснейшей связи с семантикой галлицизма на первоначальном этапе функционирования. Квантитативным изменениям подвергается незначительное количество французских лексем со значительным периодом ассимиляции. В целом семасиологическая зависимость от прототипического значения обуславливается процессом смешения и находится в русле общей тенденции диффузности значения иноязычного слова в данный период.

5. Смешение речевых кодов в сознании автора-билингва, при условии тождественного функционирования французского и русского языков, находит отражение в «плане выражения» и в «плане содержания»: функционирование незафиксированных лексических и семантических неологизмов, вкраплений и вставок, образование компилированных вариантов, более длительном, нежели в словарях, сохранении семантических архаизмов.

6. Для значительного числа французской лексики в пушкинский период стабилизируются фонографические варианты, лексические значения и грамматические формы.

7. Способы включения французской лексики в текст отражают авторский способ комментирования и ассимиляции лексических единиц и представлен стилистической и тематической дифференциацией подачи иноязычной и заимствованной лексики.

Апробация работы: Основные положения исследования были представлены на 6 научных конференциях, в том числе: 1 республиканской (Казань, 2006), 2 международных (Пенза, 2005; Санкт-Петербург, 2009), 3 Всероссийских (Чебоксары, 2005; Казань 2007, 2009). Материалы диссертации нашли отражение в 8 публикациях, в том числе в журнале «Русская речь» (Москва, 2010), в учебном пособии по русскому языку и культуре речи (Казань, 2009). Результаты исследования ежегодно обсуждались на заседании кафедры русского и татарского языков Казанского государственного технического университета.

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, которые делятся на параграфы, заключения, библиографии, списка источников и словарей, условных сокращений, а также приложения, включающего в себя выборку галлицизмов из текстов А.С.Пушкина (525 лексических единиц) и диаграмм.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы и её научная новизна, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи работы, методы исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации и указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения иноязычной и заимствованной лексики» включает анализ теоретической базы по исследуемой проблеме, в ней рассматриваются существующие подходы и принципы исследования иноязычной и заимствованной лексики, определяется место заимствований из французского языка в первой трети XIX века, роль А.С.Пушкина в ассимиляции иноязычных источников и его отношение к заимствованной лексике в целом и, в частности, к галлицизмам.

Вторая глава «Особенности функционирования французской лексики в произведениях А.С.Пушкина» представляет описание французской лексики с учётом тематической принадлежности, степени лексико-семантической, грамматической и стилистической ассимиляции; использования в нетранслитерированном формате, употребления с точки зрения соотносённости с обозначаемыми реалиями – актуализацию и пассивизацию значений.

В первом параграфе «Тематическая классификация галлицизмов» проведено исследование французских заимствований различных тематических групп.

Основанием тематической классификации французских лексем в произведениях А.С.Пушкина вызвано необходимостью определения их роли и места в принимающем языке в рассматриваемый период. При этом галлицизмы в количественном отношении преобладают среди других заимствований в творчестве А.С.Пушкина. Так, по справедливому замечанию Е.В.Макеевой, «галлицизмы составляют 52% от общего количества непронизводных единиц лексики западноевропейского происхождения» в произведениях указанного автора [2009: 10].

Проведённые статистические данные позволяют установить примерное количественное соотношение слов различных тематических групп и изучить семантические процессы слов на материале текстов А.С.Пушкина. С точки зрения тематической отнесённости выделены следующие группы:

- Государство. Политика. Дипломатия. Администрация. Юстиция. Промышленность. Теология. Экономика – 23,6%.
- Искусство. Культура – 14%.
- Общественный и частный быт – 23,8%.
- Личностные качества. Этические нормы. Телодвижения человека – 5,3%.
- Военное дело и война – 17,7%.
- Наука. Человек в научном освещении – 6%.
- Образование. Воспитание – 3,8%.
- Строительное дело. Транспорт. Дороги – 5,7% .

Можно выделить также ряд лексем, которые относятся одновременно к двум и более тематическим группам (*журнал* → экономическая 'книга бухгалтерских записей', военная 'книга военных событий' и литературная 'повременное издание', *инвалид* → военная 'ветеран' и медицинская 'увечный', *компания* → экономическая 'общество купцов' и государственная 'съезд', *партия* → политическая 'часть единомышленников' и военная 'отряд', *кабинет* → бытовая 'комната для уединения' и политическая 'государственный кабинет', театр → терминология культуры 'сцена...', военная театр войны и медицинская 'анатомический феатр' и т. д.).

Во втором параграфе **«Лексико-семантическая ассимиляция галлицизмов»** разработана лексико-семантическая классификация лексем французского языка, которая опирается на отмеченные действующие тенденции в монографии «История лексики...» [1981], книге Н.В.Габдреевой [2001] и диссертационном исследовании А.И.Киндеревиц «Галлицизмы в русских переводах XIX в. (на материале произведений французских писателей)» [1992].

Классификация французских лексем была произведена способом сопоставления семантической структуры прототипа и галлицизма при учёте данных русских и французских словарей и текстологических источников.

Полученные данные позволили сформировать четыре группы, отражающие особенности лексико-семантической ассимиляции французской лексики.

К первой – принадлежат лексемы, отражающие тенденцию к консервации, устойчивости семантической структуры: значение прототипа и лексическое значение галлицизма первой трети XIX века остается неизменным. Исследование данной группы позволяет классифицировать галлицизмы по следующим категориям: 1) полное совпадение этимона, свойственное в основном однозначным галлицизмам (*лорнет* ‘бинокль’ (1710) (позже ‘пенсне’(1835)), *лимонад* ‘напиток, изготовленный из лимонного сока’, *драгун* ‘солдат кавалерии’); 2) частичная передача, когда галлицизм лишь уточняет значение прототипа (прототип *garnison* ‘толпа, защищающая площадь’ → галлицизм *гарнизон* ‘часть войска, находящаяся в какой-либо крепости для защиты её от неприятеля’; *bataillon* ‘большая толпа’ → *батальон* ‘отряд пехотного войска из шести рот состоящего’ и др.); 3) передача одного из значений многозначного этимона у которого нет еще эквивалента в русском языке (*vase* ‘канал’ и ‘сосуд’ → *ваза* ‘сосуд’; *acteur* ‘оратор’ XV в., ‘комедиант’ XVII в. → *актер* ‘комедиант, исполнитель ролей в театре’).

Ко второй группе относятся лексемы, отражающие тенденцию к изменению семантики в рассматриваемый период: семантическая структура прототипа претерпела изменения лексического значения при формальном тождестве слова в сторону сужения семантического объёма. Данная эволюция может происходить в двух наиболее распространённых случаях:

1) в результате конкретизации нерасчленённого значения прототипа (*bal* ‘танцевать’ → *бал* ‘танцевальная часть праздника’; *ressoga* ‘пружина’ → *рессора* ‘деталь экипажа’ и др.) или 2) терминологизации значений (*piéce* ‘часть, кусок целого, штука, удел’ → *пьеса* ‘театральное представление’; *repertoire* ‘роspécь или реестр’ → *репертуар* ‘собрание театральных сочинений’ и т. д.). При этом в обоих случаях происходит сужение понятийного поля данной лекси́мы.

К третьей группе – лексемы, отражающие тенденцию к инновации, появлению новых значений в результате расширения понятийного поля лексемы в русском языке. Исследования данной группы отражают семантическую деривацию галлицизма, связанную: 1) с расширением понятийного поля (*quadrille* ‘группа кавалеров для каруселей; группа из четырех’ → *кадриль* ‘число кавалеров для карусели; танец; музыка этого танца; карточная игра’); 2) с развитием переносного значения: результат вторичного заимствования семы прототипа (*портрет* – ‘лицо’, *комедия* – ‘история, содержащая смешное’, *роль* – ‘изображать кого-нибудь’, ‘быть кем-то’); результат образования переносного значения в принимающем языке (*маршал* – ‘лицо’, *фарс* – ‘неуместная выходка; шутка некстати’).

К четвёртой группе относятся изменения количественного характера, которые сведены к качественной замене значения прототипа, например: *boulevard* ‘бастيون’ → *бульвар* ‘аллея’; *depot* ‘место для поклажи’ (используется в военной терминологии) → *депо* ‘магазин, склад’; *parterre* ‘маленький участок земли; манеж для лошадей’ → *партер* ‘место в театре’.

В целом, возникающее противоречие между значением прототипа и галлицизмом, обусловлено или детерминологизацией лексического компонента, как в случаях с лексемами *бульвар*, *депо* и др., или терминологизацией, например, галлицизм *партер*. Чаще, как правило, на количественные изменения значения галлицизма влияет обратный процесс – детерминологизации: из военной сферы в бытовую или строительно-спортивную.

При этом языковое сознание автора-билингва, его «речемыслительные» и «речеподражательные» процессы, способствуют активной адаптации лексических значений у слов, семантическая деривация которых образована в языке-источнике и в рассматриваемый период фиксируется только во французских словарях (*портрет*, *роль*, *министр* и др.).

В третьем параграфе **«Формально-грамматическая ассимиляция французской лексики»** было проведено исследование с целью установления формального соотношения между грамматическими показателями прототипа и коррелята и определено влияния структурного компонента иноязычного источника на грамматические характеристики и функциональные особенности галлицизма.

В период середины XVIII – начала XIX вв. отмечается значительное количество галлицизмов, которым, как отмечает Н.В.Габдреева [2001: 106], была присуща разнооформленность, связанная с грамматическим освоением: «Несовпадение формальных показателей категорий рода в русском и французском языках, связанное с типологическими особенностями этих языков привело к сосуществованию в языке-рецепторе морфологических вариантов». Некоторая стабилизация в морфологической освоенности намечается к первой трети XIX века, которая завершается уже к концу указанного периода: заимствование в основном сохраняет категорию рода французского прототипа. Например, партикулы *-от* (*галиот, патриот*), *-ет* (*букет, туалет, балет*), *-ент* (*претендент, резидент*), *-ант* (*педант, сержант, комендант*) являются транслитерированной передачей французских графических коррелятов *-ot, -et, -ent, -ant, -ment* с сохранением м. р. Нестабильность испытывает ряд галлицизмов с элементом *-ет*, колебания мужского и женского рода при ассимиляции в русском языке (*котлет – котлета*). Элемент *-tion* при передаче образует финаль *-ция* ж. р. (*эволюция, декларация, конституция, иллюминация*).

В четвертом параграфе **«Галлицизмы с точки зрения активного и пассивного словарного состава языка»** было проведено комплексное исследование пассивного и активного пласта галлицизмов в семантическом, лексическом и стилистическом аспектах; изучен потенциал устаревших слов как лексических средств выражения разножанровых произведений. Определены контекстуальные особенности лексических значений

историзмов и архаизмов и проанализировано их употребление в текстах и в словарях.

Активный пласт лексики в произведениях А.С.Пушкина составляет примерно 86,8% – это, в основном, следующие функциональные сферы: военная терминология (*артиллерия, армия, солдат, сержант, пистолет* и др.), карточная терминология (*дама, валет, бостон, туз, куш, фараон*), театральная лексика (*театр, труппа, репертуар, афиша, актер, актриса, пьеса, комедия, трагедия, балет*), терминология образования (*диссертация, ректор, аспирант, директор, гимназия*).

Устаревшей лексики в произведениях А.С.Пушкина отмечено примерно 11,2% в соотношении с анализируемыми словами. Историзмы – 8% (*экзерциция* ‘упражнения при Петре I’, *галиот* ‘небольшое каботажное судно’, *мануфактура* ‘рукоделие’, *дилижанс* ‘многоместный крытый экипаж’, *редут* ‘укрепление’). При этом в некоторых случаях намечается тенденция к актуализации некоторых слов, например *будуар, гувернёр* и др.

Семантические архаизмы – 3,2%. Изменения лексического характера претерпевают галлицизмы *картон* ‘картонная коробка’ → ‘плотная бумага’, *гастроном* ‘знаток и любитель вкусной еды’ → ‘магазин’ и др.

В творчестве А.С.Пушкина можно отметить также фонетические архаизмы *журнализм, дуэлист, ресторация* и др.

В пятом параграфе «Стилистическое использование галлицизмов в произведениях А.С.Пушкина» рассматривается роль галлицизмов в образовании лексических и синтаксических средств выразительности в связи с коммуникативной и художественно-эстетической задачей автора. Цель исследования данного параграфа – определить влияние лексического комплекса галлицизма на образование троп и синтаксических средств выразительности; обобщить стилистическую функцию галлицизмов как одного из процессов семантического функционирования французской лексики в русском языке.

Русская художественная литература начала XIX века ознаменовалось «утверждением индивидуально-авторского слога». В рассматриваемый период первой трети XIX века совершенствуются «способы литературной обработки» народной речи, создаётся стилистическая система, становящаяся образцом для современников и потомков. В.Я.Дерягин пишет: «...в богатейшем наследии А.С.Пушкина обнаруживается новое отношение к языку и стилю» [1978: 14]. Общие категории высокого и низкого в произведениях А.С.Пушкина проявляются в сочетании литературного языка и слов, форм из народной речи. Такое сочетание обогащает выразительные возможности языка и помогает разнообразить индивидуально-авторские средства в создании образности произведения в соответствии с конкретными художественными задачами. Представляют интерес в данном случае французские лексемы, реализация лексического комплекса которых позволяет использовать их в переносных и синтаксических выразительных средствах.

Рассмотрим часть, из проанализированных в диссертации, изобразительно-художественных приёмов:

Пиллюля 'лекарство' → 'неприятность, огорчение' → фразеологизм: «А егѣ должно *глотать* такие **пиллюли** не морщась и не жалуясь, потому что его величество и фельдмаршал неохотно выслушивают жалобы и не любят видеть ясные доказательства того, чтобы у кого-нибудь из русских недоставало ума или храбрости» («Записки Моро-де-Бразе» 1950, 6: 621).

Миллион 'неизвестное, неопределенное число' → фразеологизм: «Покойный Чаплицкий, тот самый, который умер в нищете, *промотав миллионы*, однажды с молодости своей проиграл – помнится Зоричу – около трехсот тысяч» («Пиковая дама» 1954, 3: 388).

Театр 'сцена, действие' → метафора: «Он [генерал Алларт – прим. авт.] умеет искусно разведать местные обстоятельства, расположиться лагерем, воспользоваться выгодами и начертать верную картину **театра войны**» («История Петра I» 1950, 6: 611).

Педант 'учёный дурак; человек, имеющий поверхностные знания' → контекстуальные антонимы: «...у Ломоносова оспаривали (весьма неосновательно) титул поэта, но никто нигде, сколько я помню, не называл его **педантом**: напротив, ныне вошло в обыкновение хвалить в нем *мужа ученого*, унижая стихотворца» (ст. «Мнение М.Е.Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной» 1950, 5: 313).

Талант 'одарённость' → оксюморон: «После *Дмитрия Донского*, после *Пожарского*, произведения незрелого **таланта**, мы все не имели трагедии» (ст. «О народной драме и драме «Марфа Посадница» 1950, 5: 161).

Тиран 'мучитель, угнетатель' → лексический повтор: «Этот помещик был род маленького Людовика XI. Он был **тиран**, но **тиран** по системе и по убеждению – с целью, к которой двигался он с силою души необыкновенной и с презрением к человечеству, которого не думал и скрывать» (ст. «Путешествие из Москвы в Петербург» 1950, 5: 233).

Описанные примеры иллюстрируют влияние лексического комплекса галлицизмов на создание изобразительных средств выразительности с учётом идейно-тематического замысла автора.

В шестом параграфе «**Нетранслитерированные элементы в творчестве А.С.Пушкина**» рассматриваются французские вкрапления. Определение функции нетранслитерированных элементов в текстах А.С.Пушкина происходило с учётом билингвизма автора и необходимости введения данного способа выражения в определённом произведении, как художественного, так и эпистолярного жанра.

Принципы и отдельные направления в изучении нетранслитерированных элементов в данном параграфе сформулированы на основе работ Н.В.Габдеевой об осознанном и неосознанном смешении в языке симметричных и асимметричных билингвов и исследованиях Н.А.Колосовой «Нетранслитерированные французские элементы в языке Пушкина», «Французский язык в идейно-стилевой системе пушкинских произведений» [1982, 1984]. Анализ указанных работ приводит к

следующим выводам: основными функциями, которые выполняют нетранслитерированные элементы в текстах А.С.Пушкина, являются, как правило, номинация лакунарных понятий, с явно выраженным этнокультурным компонентом, стилистическая дифференциация, связанная с речевой характеристикой героев, а также использование узуальных средств этикета, любимых словечек и т. д.

Предметом третьей главы «Фонетико-графическая ассимиляция французской лексики в произведениях А.С.Пушкина» является рассмотрение изменений, происходящих в форме галлицизмов, находящихся выражение в стабилизации и варьировании звукового и графического состава слова.

В первом параграфе **«Галлицизмы с установившейся фонетико-графической формой»** рассматривается группа заимствований, стабилизация фонетического облика у которых наступает в первой трети XIX в. Анализ творчества А.С.Пушкина позволяет выделить ряд лексем, фонетическая словоформа которых не претерпевает изменений и соотносится с современным литературным употреблением.

Стабилизация фонетико-графической формы представлена двумя группами. В первой группе анализируются лексемы, стабилизация фонетико-графической формы у которых наступает в процессе значительного периода ассимиляции (*асамбля* 1699, *осамбля* 1705, *асомбля*, *осомбля*, *ассамля* 1706, *ассамбля* 1710, *самблей* 1715, *самбля* 1720, *ассамблеа* 1728). Вторую группу составляют галлицизмы, которые не претерпевают количественных изменений между словоформой прототипа и заимствованием (*carton* → *картон*, *invalide* → *инвалид*, *valet* → *валет*, *boston* → *бостон*, *frac* → *фрак*, *capot* → *капот*, *gastronome* → *гастроном*).

Однако процесс смешения в языковом сознании билингва при передаче французского прототипа, в некоторых случаях, сводится к вариативности грамматических форм, например у Пушкина, отмечаются незафиксированные, компилятивные варианты, обусловленные, с одной

стороны, прототипическим воздействием, с другой, рецепционными процессами. Приведём пример: галлицизм *панталоны* имеет французский прототип *pantalon* (существ. Sg. tantum), грамматические особенности прототипа влияют на морфологическую характеристику галлицизма, образуя параллельные формы – *панталон* (м. р.) и *панталоны* (мн. ч.), которые мы встречаем у Пушкина. Лексема *зал* имеет фонографические прототипы *sal* и *salon* и в русском языке представлена колебанием грамматических форм женского и мужского рода – *зал* и *зала*.

Во втором параграфе **«Вариантность как универсальная особенность фонетической ассимиляции»** подвергается анализу фонетико-орфографические варианты в произведениях А.С.Пушкина, в частности, создание специфических вариантных рядов, их способность к аналогичному распространению и соотнесенность с вариантными рядами первой половины XIX века. В то же время учитывается стилистическая и жанровая обусловленность использования А.С.Пушкиным фонографических вариантов.

При систематизации фонографических вариантов французских заимствований ведущее влияние отводится многоконтактности или различному языковому посредству, которое, в некоторых чертах, сохраняется в данный период и обуславливает особенности графического и звукового оформления иноязычных слов, и становится причиной колебания словоформы. Нами выделены варианты, связанные с преобладанием польского и немецкого языкового влияния: *паспорт* – *пашпорт*, *магазин* – *магазейн*, *манера* – *манира*, *бокал* – *покал*, *галерея* *галерея* и т. д. – и варианты, связанные с наличием латинских и греческих источников: *пюпитр* – *пульпитр*, *театр* – *феатр*, *титло* – *титул* и т. д.

Значительную группу составляют варианты, возникшие при передаче французского прототипа (*аллианс*, *бильярд* – *биллиард*, *дипломатия*, *аристократия*, *ваканция*, *цензор* – *ценсор*). Произведения А.С.Пушкина

также свидетельствуют о нестабильности в использовании дублетных форм с чередованием гласных в первой трети XIX века (*дуель* – *дуэль*, *раут* – *роут*). В текстах А.С.Пушкина отмечены варианты, связанные с передачей французской фонемы [i] в буквосочетаниях -ill-, -illi-, -li-, которые в русском языке могли оформляться через -ли- или -ль- (*баталия* – *баталья*, *баталион* – *батальон*, *постиллион* – *почталион* – *почтальон*). Вариантность фонографических форм у галлицизма возникает также при адаптации буквосочетаний -ie-, поскольку во французском языке здесь присутствует сильная напряженность и йотирование. При их освоении в русском языке возможно появление следующих вариантов: *панцырь*, *nasiанс*, *арьергардия* – *арьергард*.

Как показывают исследования, фонетико-орфографическая вариантность в рассматриваемый период представлена незначительно, причем варианты могут выступать как равноправные, функционально тождественные (*пьеса* – *пиеса* 'драматическое произведение', *почтальон* – *почталион* 'разносчик почты' и др.), так и с лексической и грамматической дифференциацией.

Тенденцию к семантической дифференциации можно отметить, например, у следующих слов:

Талия – талья. *Талия* 'часть туловища': «Золото и серебро блистало на их робах; из пышных фижм возвышалась, как стебель, их узкая **талиа**; алмазы блистали в ушах, в длинных локонах и около шеи» («Арап Петра Великого» 1954, 3: 193); *талья* 'круг карточной игры': «Ждали г-на Сравцова – но он не мог притти по причине флюса, полученного им на ярмонке во время метания чрезвычайно счастливой **талья**» (ст. «Общество московских литераторов» 1950, 5: 73);

Театр – феатр. *Театр* «искусство изображения драматических произведений»: «Счастливая мать плакала и молча благодарила упоенную толпу. Пример единственный в истории нашего **театра**» (ст. «Мои замечания об русском театре» 1950, 5: 10); «совокупность драматических произведений

писателя»: «Вообще наш **театр** представляет странное противоречие с самим собою: почти весь репертуар наших комедий состоит из подражания французам...» («Денница. Альманах на 1830 год» 1950, 5: 89); 'местность, где происходят военные события': «...**театра** войны» («Записки Моро-де-Бразе» 1950, 6: 611); *феатр* 'помещение': «...анатомический **феатр**» («История Петра I» 1950, 6: 489).

Миллион – **милльон**. *Миллион* 'числительное': «...должен им выдать по **пяти миллионов**...» («История Пугачева» 1950, 6: 111), «...и с казною (**22 миллиона** рейхсталеров)» («История Петра I» 1950, 6: 376); *милльон* 'множество, бесконечное количество': «...сполна заплатить обещанные **милльоны**, как коронным, так и литовским войскам» («История Петра I» 1950, 6: 431).

Что касается морфологической дифференциации, то здесь следует отметить изменение рода у слова *манер* и вариантность в использовании падежной формы у фонетических архаизмов *в станцах*, *гальот* (*в станцах* – пр. п., *гальот* – мн. число род. п., в отличие от форм *стансы* – им. п., *галлот* – им.п.). Грамматическая дифференциация в этом случае выражается в употреблении косвенных падежных форм у архаизированных слов.

Таким образом, А.С.Пушкиным предпринята попытка систематизировать общий процесс ассимиляции фонографических вариантов посредством лексической и грамматической дифференциации французской лексики.

В четвёртой главе «Способы включения французской лексики в произведения А.С.Пушкина» проводится типологическая классификация выявленных способов контекстуального сопровождения галлицизмов с учётом художественно-эстетических и лингвистических задач автора.

Анализ контекстуальных сопроводителей галлицизмов, вводимых А.С.Пушкиным, помогает воспроизвести пушкинское восприятие французских заимствований в русском литературном языке, которое сводится к сочетанию поясняемой и поясняющей функции в способах

введения галлицизмов (*кредит* (доверенность), *комиссар* (приказчик) или каторга (*галера*), зазорные дома (*бардели*), корпусные дети (*кадеты*) и др.) и является характерной чертой пушкинского стиля, которая объясняется особенностями развития языка в эту историческую эпоху. Взаимосвязь этих двух функций очень органично связана в разножанровых произведениях А.С.Пушкина.

В Заключение отражены результаты полиаспектного исследования французских заимствований, излагаются основные выводы, намечаются перспективы и возможные пути дальнейшего изучения французских заимствований на материале произведений А.С.Пушкина, в частности, выделяется ряд направлений, посвящённых тщательному изучению авторских фонографических и морфологических вариантов, особенностям словообразовательной ассимиляции (глаголов, прилагательных и др.) и т.д.

Библиография содержит список использованных работ отечественных и зарубежных учёных, перечень источников иллюстративного материала и словарей русского и французского языков. Всего в библиографии представлено более 250 справочных материалов.

В Приложении приведён словарь галлицизмов, подвергнувшихся анализу в данной диссертационной работе, алфавитного типа (525 единиц) и диаграммы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Дуэль в творчестве А.С.Пушкина / Л.П.Гордеева // Языковые и культурные контакты различных народов: Сборник статей Международной научно-методической конференции (30 июня – 1июля 2005 г.) – Пенза: ППТУ им. В.Г.Белинского, Приволжский дом знаний, 2005. – С. 53-59.
2. Семантическая адаптация слов лексико-тематической группы *дуэль* / Л.П.Гордеева // Актуальные проблемы филологии: Сборник статей по

материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти М.М.Михайлова, 25-27 октября 2005 г. – Чебоксары: ЧГУ им. И.Н.Ульянова, 2005. – С.14-16.

3. Фонетические архаизмы в произведениях А.С.Пушкина (на материале французских заимствований) / Л.П.Гордеева // Язык и методика его преподавания: Материалы VIII республиканской научно-практической конференции, 14 июня 2006 г. – Казань: КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина, Центр инновационных технологий, 2006. – С. 68-71

4. Семантическая адаптация галлицизма *галерея* в русском литературном языке / Л.П.Гордеева // В.А.Богородицкий и современные проблемы исследования и преподавания языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию В.А.Богородицкого (1857 –1941). – Казань: ТГТТУ, РИЦ «Школа», 2007. – С. 102-104.

5. Карточная терминология в прозе А.С.Пушкина: лингвокультурологический комментарий (на материале французских заимствований) / Л.П.Гордеева // В.А.Богородицкий и современные проблемы исследования преподавания языков: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ТГТТУ, РИЦ «Школа», 2009. – С. 61-70.

6. Русский язык и культура речи. / Л.П.Гордеева // Учебное пособие для слушателей подготовительного отделения. – Казань: КГТУ им. А.Н.Туполева, 2009. – 220 с.

7. Галлицизмы в прозе А.С.Пушкина: способы введения в текст / Л.П.Гордеева // Пушкинские чтения 2009 г. Материалы XIV международной научной конференции «Пушкинские чтения»/ под. общ. ред. В.Н.Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2009. – С. 307-313.

**Публикация в периодическом издании, включенном в перечень
ВАК:**

8. Самый тонкий гастроном (о некоторых галлицизмах у
А.С. Пушкина) / Л.П. Гордеева// Русская речь. – Москва, 2010.
– №1.– С. 113-116.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ.л. 1,5. Усл.печ.л. 1,39. Уч.-изд.л. 1,21.
Тираж 100. Заказ Н 216.

Типография Казанского государственного
технического университета
420111, Казань, К. Маркса, 10

10 ~